

Антон Воробьев

ПОЛЕТ К СОЛНЦУ

12+

Антон Воробьев

Полет к солнцу

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Воробьев А. А.

Полет к солнцу / А. А. Воробьев — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Иногда мифы и легенды аборигенов имеют вполне практическое значение.
Главное – понять, что к чему перед тем, как с головой в них погружаться.

Мне всегда нравились черепахи. В детстве я упрашивал родителей, чтобы они разрешили завести хотя бы одну, но ничего не вышло. А потом всё как-то времени не было. Так что всё ограничилось картинками на стене каюты, с которых на меня взирали рептилии самых разных цветов и размеров, от малютки крапчатки до Великого А’Туина. У всех был панцирь в клеточку. А у некоторых – нунчаки за поясом. Такие вот нелепые мысли посетили меня, когда разукрашенный перьями абориген воткнул кривой нож мне в сердце.

Аборигена звали Кетцалькоатль. Ну, то есть, это мы его так прозвали. Марина тогда была против:

– Из него такой же пернатый бог, как из тебя, Сережа, Шварценеггер, – мотивировала она.

– А кто такой Шварценеггер? – не понял я.

– Вот именно, – покачался перед моим лицом её маленький пальчик.

Но кэпу (царство ему небесное) имя понравилось, и он его утвердил. Даже повторил несколько раз, словно пробуя необычное сочетание звуков на вкус.

– Местные похожи на ацтеков разве что любовью к перьям, – пробурчала Марина.

– Кетцалькоатль, – пожевал ещё разок Дмитрий Викторович.

– Его настоящее имя мы всё равно в буквах не запишем, – поддержал меня Гена. – Если только в нотах...

Туземцы общались художественным свистом. Словарь мы давно уже составили и внесли его в автопереводчик. Трудности возникали с именами собственными – перевести их пока не удалось, а использовать в общении было необходимо. Поэтому мы просто придумывали свои названия и связывали их с местными. Несколько аборигенов в итоге стали откликаться на «Петю» и «Васю».

Вот что я поведал новым богам перед их уходом: был человек народа по имени Сухой Певец. Он ходил от селения к селению и говорил о дороге, деревьях и земле. Все были рады его появлению, поскольку оно предвещало хороший урожай и теплую зиму. Своим пением он мог привлечь любую птицу, вырастить большой дом, расчистить поле для посева. И вот однажды он решил сделать себе жену из маленького зёрнышка: посадил его в добрую почву и пел над ним четырнадцать дней и ночей. По истечении этого срока из земли выросло прекрасное деревце, ствол этого деревца раскрылся, и из него вышла Белопёрая Плясунья. Она была так красива, что Сухой Певец на миг потерял дар речи. «Стань моей женой!» – воскликнул он в нетерпении. Но налетевший порыв ветра развеял Плясунью в полосу тумана. Радость Сухого Певца сменилась отчаянием. Долго звал он красавицу, блуждая по лесам и полям, долго пытался собрать воедино утраченную песню. Наконец, по прошествии многих лет, старый бог Сияние Бездны сжалился над ним и, приняв облик яркопёрой птицы, спустился вниз, приземлившись на его голову. «О Сухой Певец! – сказал старый бог. – Твоё искусство велико, но для создания человека мало одних лишь песен. Требуются ещё небесный огонь и завершающее слово. Обопрись на мои крылья – и я вознесу тебя на небо». Сухой Певец сделал так, взлетел к синему своду, взял там небесный огонь и услышал завершающее слово. Затем он собрал туман в ладони, вдохнул в него огонь и прошептал слово. Белопёрая Плясунья – с обликом, стократ прекрасней прежнего – явилась из молочных клубов и закружилась под песню мужа. Так мой народ узнал, что такое танец.

Надо сказать, что дистанционное изучение переросло в непосредственный контакт не нарочно. Пара датчиков возле центрального поселения сломались, и пока я их менял, меня за этим занятием застукали. Наверное, долго наблюдали, прежде чем подойти и поинтересоваться, что за странный зверь ковыряется в стволе дерева. Потыкали палками, выясняя, насколько я агрессивен, подергали ткань комбинезона, волосы, заглянули в уши и карманы,

вытряхнули сумку с инструментами. Кэп, небось, покатывался со смеху, любуясь моей нервной физиономией через новенькую камеру.

К счастью, за всё время наблюдений туземцы не проявили тяги к воинственности. Даже охотой не занимались, ограничиваясь выращиванием местных фруктов. Так что опасаться мне вроде было нечего. Через полчаса осматривания и ощупывания аборигены решили, что я не опасен и меня можно отвести в поселение, дабы представить пред светлы очи вождя. Воспротивиться этому было проблематично: хоть туземцы и не отличались высоким ростом (головой едва доставали мне до плеч), их было около дюжины, и они с легкостью пресекали все мои попытки отклониться от заданного маршрута.

Видя такое развитие событий, Дмитрий Викторович организовал спасательную вылазку. Поэтому, когда я и мой эскорт достигли поселения, сверху на центральную площадку спустился катер, и оттуда величественной походкой первопроходцев космоса вышли кэп и Гена.

Из хижин, напоминавших плетеные корзины на ножках, высыпали местные жители и плотной толпой обступили гостей с неба. Воздух наполнило восторженное щебетание. Мои товарищи догадались захватить автопереводчики и посредством емких и понятных фраз внушили местному населению идею отпустить меня с миром. В общем, контакт состоялся.

После этого изучение гуманоидов пошло веселей. Конечно, мы нарушили кучу инструкций, но тут ничего не попишешь – что сделано, то сделано. Наша исследовательская команда навсегда вошла в местный пантеон в качестве младших божеств. Зато мы самым плотным образом могли исследовать инопланетную культуру и получать все требуемые уточнения и разъяснения из первых рук.

Марина, по её словам, испытывала смешанные чувства к общению с туземцами. С одной стороны, горевала, что «мы самым варварским образом вмешались в традиционный уклад местного населения и испортили первозданную чистоту их культурной сферы», с другой – радовалась как ребенок, что может пообщаться с аборигенами и лично всё у них выпросить. Перед каждым заездом в подшефную деревню она сидела как на иголках и по несколько раз просматривала список тем для беседы.

Тем накопилось немало. Как выяснилось, местная цивилизация была намного более развитой, чем нам поначалу представлялось. Туземцы не имели практически никаких технологий – в нашем понимании, – однако уровень и ясность мышления ничуть не уступали человеческим. В один из визитов Кетцалькоатль прочитал нам целую лекцию по философии, над которой мы неделю головы ломали. И я не уверен, что поняли.

– Мы – проводники богов, – сообщил смуглокожий абориген, ободрительно улыбаясь. – Когда боги желают пойти в другое место, мы провожаем их, направляя стопы и указывая цель.

Слушатели вежливо кивали, гадая, каким образом гость смог пробраться на корабль мимо всех защитных и маскирующих полей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.